ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 26.07.2018 | Анатоль Калецкий

От Брексита к Бреферендуму

Почему идея нового референдума стала актуальной в политической повестке Британии

Если что-то невозможно, это невозможное не происходит. Если страна голосует за то, чтобы два плюс два равнялось пяти, тогда это «демократическое решение» будет рано или поздно аннулировано правилами арифметики, и не важно, насколько крупным было большинство проголосовавших или насколько громко «высказался Народ». Именно таков сюжет истории, которую сейчас можно наблюдать в Британии, где правительство Терезы Мэй ковыляет к последнему акту трагикомедии Брексита.

В 2016 году британский народ проголосовал за то, чтобы выйти из Евросоюза, сохранив при этом «все те же самые выгоды», которые у него были в качестве члена ЕС. Эту фразу Дэвид Дэвис, бывший министр в правительстве Мэй, отвечавший за переговоры о Брексите с ЕС, неоднократно произносил в парламенте, а в дальнейшем ее с энтузиазмом подхватила и сама Мэй. Между тем, обещания бывшего министра иностранных дел Бориса Джонсона, главного агитатора за Брексит, были еще более преувеличенными: британцы смогут совершенно свободно жить, работать и учиться в Европе; страна сохранит неограниченный доступ к общему рынку ЕС; правительство сможет выбирать по своему усмотрению, в каких политических институтах оно желает участвовать, как будто это ягодки во фруктовом саду Евросоюза. Иными словами, референдум 2016 года стал голосованием за то, чтобы два плюс два равнялось пяти.

Последствия этого самообмана теперь становятся очевидны. Выясняется, что британское правительство не сможет получить одобрения парламентским большинством реалистичного плана Брексита, каким бы он ни был. И если ситуация не изменится, у Британии останется только одна альтернатива: проведение нового референдума с целью пересмотра нереализуемых результатов голосования 2016 года.

оценивает сейчас вероятность такого референдума в 50%

вероятность такого референдума в 50%. Когда Джастин Гриниг, одна из недавно уволенных членов кабинета Мэй, стала первым высокопоставленным консерватором, предложившим данный вариант, последовавшие возражения касались уже не самого принципа проведения второго референдума, а сложностей формулировки правильных вопросов и методов подачи и подсчета голосов.

Идея нового референдума стала актуальной в политической повестке Британии из-за саморазрушительного поведения сторонников жесткого Брексита в Консервативной партии. Когда Дэвис и Джонсон покинули правительство Мэй, парламент оказался взбудоражен хаотичным недовольством различных фракций этой партии, как евроскептиков, так и проевропейцев. В результате, главная оппозиционная партия – Лейбористская – увидела реальный шанс свалить правительство Мэй и спровоцировать новые всеобщие выборы, объединившись либо со сторонниками жесткого Брексита, либо с проевропейскими бунтарями в среде консерваторов, с единственной целью похоронить тот план Брексита, который рано или поздно Мэй представит парламенту. Лейбористская оппозиция почти неизбежно гарантирует блокирование Брекиста в любом варианте.

Начнем с угрозы вариантом «без соглашения», предполагающего, что Британия с треском выходит из ЕС вообще без какого-либо договора о новых отношениях. Этот вариант сейчас совершенно невероятен, потому что его заблокируют все оппозиционные партии Британии плюс явное большинство депутатов-консерваторов, которые лояльны, прежде всего, интересам бизнеса.

Почти столь же невероятен и «жесткий Брексит»: Британия и Европа договариваются об упорядоченном разводе, но без преференций в будущих торговых отношениях. Этот вариант тоже будет провален голосами всех оппозиционных партий плюс нескольких десятков консерваторов-центристов. Некоторые апологеты Брексита тоже выступят против любого подобного согласованного развода, потому что в этом случае Британия должна будет заплатить ЕС крупную сумму за свой выход и соблюдать европейские правила для сохранения открытой границы с Ирландией, при этом не получив в обмен никаких коммерческих привилегий.

Новейший план Мэй, предусматривающий более покладистый «мягкий Брексит», наткнулся на непреодолимую оппозицию Джонсона и Дэвиса плюс нескольких десятков их сторонников. Эти сторонники жесткой линии заклеймили план Мэй как «Брексит только по названию» и заговор с целью превратить Британию в «вассальное государство» Евросоюза. Лейбористы готовы сейчас войти с ними в неестественный альянс, надеясь, что это приведет к краху правительства.

Остается один последний вариант: парламентский бунт с целью остановить Брексит. «Выход из Брексита» – это официальная политика Либеральной партии, партии Зеленых и Шотландской национальной партии. Но этот вариант явно не поддержат все серьезные сторонники Брексита плюс огромное большинство депутатов-консерваторов, а также руководство лейбористов, который считают, что они обязаны следовать «указаниям» референдума 2016 года.

Мэй могла бы предложить референдум, вполне оправданно утверждая, что реакция парламента на итоги референдума 2016 года должна быть либо ратифицирована, либо отвергнута новым народным голосованием

Если Мэй поймет, что не получит парламентского большинства ни для какой из версий Брексита, отставка и новые всеобщие выборы не будут для нее единственным выходом. Все фракции консерваторов, независимо от их взглядов на Европу, объединяет одна цель – избежать всеобщих выборов и риска прихода к власти лейбористов. Это означает, что Мэй могла бы дополнить выбранную ею версию Брексита предложением референдума, вполне оправданно утверждая, что реакция парламента на итоги референдума 2016 года должна быть либо ратифицирована, либо отвергнута новым народным голосованием. Дополнительным основанием для такого окончательного референдума может стать начатое недавно следствие по делу о незаконных расходах официального штаба Джонсона, агитировавшего за выход из ЕС, а также обвинения в финансировании Россией параллельной агитационной кампании, проводившейся бывшим председателем Партии независимости Великобритании Найджелом Фаражем.

Руководство лейбористов, наверное, выступит против нового

референдума, потому что он может сорвать их попытки инициировать всеобщие выборы. Но очень важно, что референдум, скорее всего, поддержат Либеральная партия и шотландские националисты при условии, что избирателям будет предложен вариант сохранения членства Британии в ЕС. В результате, у Мэй не возникнет проблем с формированием парламентского большинства для принятия пакета законов, который свяжет ее план Брексита с референдумом, на котором будет сделан выбор между этим планом и альтернативным статус-кво – сохранением членства в ЕС.

Логично предположить, что новый референдум отменит решение 2016 года выйти из ЕС, потому что любые конкретные формы Брексита, представленные правительством, будут намного менее привлекательны, чем те утопические иллюзии, благодаря которым два года назад Брексит получил небольшой перевес голосов. Впрочем, в следующем году британский народ может так сильно разозлиться на Европу, что еще раз проголосует за выход. В этом случае Брексит будет продолжаться на тех условиях, о которых договорится Мэй, и никто больше не сможет жаловаться на его последствия и издержки.

Каким бы ни был окончательный результат, у избирателей появится возможность сделать честный выбор между реальными и правильно сформулированными вариантами. И это будет настоящая демократия, а не демагогические рассуждения о том, что два плюс два равно пяти.

(c) Project Syndicate

Анатоль Калецкий
Лондон

Анатоль Калецкий (Anatole Kaletsky) – главный экономист и сопредседатель Gavekal Dragonomics. Бывший обозреватель Times of London, Financial Times, автор книг «Капитализм 4.0» и «Рождение новой экономики».

